

УДК 811

DOI: 10.24044/sph.2017.4.14

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФИТОНИМОВ ДИКОРАСТУЩИХ ТРАВ
(на примере якутских и корейских лекарственных растений)**

К. Г. Егорова

А. С. Нестерович

Старший преподаватель,

e-mail: kiounnei1@yandex.ru ,

студент,

e-mail: anastasiya.nesterovich.95@mail.ru,

Северо-Восточный федеральный университет

им. М. К. Аммосова,

Институт зарубежной филологии

и регионоведения,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

**THE SEMANTIC DESCRIPTION OF WILD HERBS PHYTONYMS
(ON THE MATERIAL OF YAKUT AND KOREAN MEDICINAL PLANTS)**

K. G. Egorova

A. S. Nesterovich

Senior Lecturer, e-mail: kiounnei1@yandex.ru,

student, e-mail: anastasiya.nesterovich.95@mail.ru,

North-Eastern Federal University,

the Institute of Modern Languages and International

Studies, Department of Oriental Languages

and Regional Studies,

Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Abstract. The article is devoted to the semantic description of wild herbs names in Korean and Yakut languages. The medicinal plants from the list in this article are widely used both in Korean and in the Yakut ethnoscience. A description of their phonetic and lexical characteristics was given. The feature similarity and differences of phytonyms of Korean and Yakut is shown and explained too. A comparative analysis of phytonyms in the Yakut and Korean languages helped to compare two linguistic world-images, to understand the common and different features in the culture of the two nations, to identify sustainable associations.

Keywords: phytonym, semantic field, etymology, image, wild herbs, Korean, Yakut.

На территории Республики Саха (Якутия) и Республики Корея часто применяющимися в медицине лекарственными растениями являются дикорастущие травы. Данная группа растений предлагает огромное разнообразие способов применения, как в якутской, так и в корейской культуре. Таким образом, спектр для сравнения фитонимов дикорастущих трав довольно широк.

Ирис (Iris L.)

Якутский фитоним *ириса* – ‘баҕа батаһа’ [baуа bataһа].

Обращаясь к толковому словарю якутского языка П. А. Слепцова, мы видим такое обозначение как: «Баҕа батаһа – ба-

таска маарынныыр сэбирдэхтэрдээх күөх бөдөн сибэкилэрдээх намтал сиргэ үүнэр от үүнээйи». (Ирис – растение с большим синим соцветием, у которого лепестки имеют форму меча) [2, с. 99].

В фитониме *баҕа батаһа* мы видим, что ‘баҕа’ переводится как «лягушка», а ‘батас’ – устаревшее обозначение пальмы – старинного холодного оружия в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку [2, с. 263]. Таким образом, перевод этого слова обозначается как «меч лягушки». Это обусловлено тем, что ирис имеет форму якутского меча (батас), а ‘баҕа’, потому что растение нуждается во

влажной почве и произрастает у водоемов, где обычно обитают лягушки.

Исходя из этого, мы видим, что наблюдается тесная связь с зоонимами: «Үгүс эмтээх үүнээйилэр баҕа батаһа, куоска ытыһа, кэбэ кулгааба, кулааһай ото диэн ааттаахтар». (Многие лекарственные растения имеют такие названия как меч лягушки (ирис), кошачьи лапки, ухо кукушки, оленья трава) [2, с. 100]. Зоонимы и фитонимы тесно взаимосвязаны между собой в якутской культуре, а причиной тому является язычество, которое, несомненно, играет большую роль в жизни народа саха.

Корейское обозначение *ириса* – ‘*붓꽃*’ [putkkot] [5].

В данном фитониме ‘*붓*’ [put] переводится как «кисть», а ‘*꽃*’ [kkot] – «цветок». Обосновывается данное название тем, что в глазах корейцев ирис имеет форму кисти для каллиграфии.

Также существует китайское название ‘*계손*’ [kyeson] (溪蓀) [4]. Первый слог ‘*溪*’ читается на корейском языке как ‘*시내*’ [sinae], то есть «ручей», а второй слог ‘*蓀*’ – ‘*향초*’ [hyanchō], то есть «свеча». Таким образом, общий перевод будет как «свеча у ручья». Мы видим, что, как и в корейском фитониме, так и в якутском, ирис обозначается с учетом того, что он произрастает у водоемов.

Вероника (Veronica L.)

Фитоним *вероники* в якутском языке – ‘борон лоһуор’ [boroŋ lohuor] или ‘оҕонньор ото’, ‘Куома ото’ в зависимости от диалекта.

Слово *борон* в кратком толковом словаре якутского языка П. С. Афанасьева обозначается как: «Борон – күл дьүһүнэ дьүһүннээх, болоорхой эбэтэр оннооҕор харангатынғы». (Пепельный – это цвет пепла, золы, темно-серый или темнее) [1, с. 33].

А слово *лоһуор*, там же, обозначается как: «Лоһуор – лос курдук халынг, ыарахан эбэтэр бөдөҥ». (Хорошо созревший, крупный, налитой (о плодах, зерне, хвое) [1, с. 112].

Таким образом, ‘борон лоһуор’ переводится как «пепельная, хорошо растущая трава». Это обусловлено тем, что подвид вероники – вероника седая, произрастает обильно и имеет серый стебель.

Альтернативный фитоним вероники – ‘Куома ото’ или ‘оҕонньор ото’. Данные слова имеют отсылку к тому, что название «оҕонньор ото» (трава старика) или ‘Куома ото’ (трава Фомы) было дано в память Фоме Чашкину, народному целителю.

В корейском языке фитоним *вероники* обозначен как ‘*꼬리풀*’ [kkoripul] или же ‘*개불알풀속*’ [gaeburalpulsok] [5]. Хотя и второе обозначение относят к официальному названию, чаще всего употребляется слово ‘*꼬리풀*’.

‘*꼬리풀*’ разделяется на два слова, где ‘*꼬리*’ – это «хвост», а ‘*풀*’ – трава. Таким образом, получаем такой перевод как «трава – хвостик». Это связано с тем, что соцветие вероники похоже на хвост какого-нибудь мелкого животного, обитающего в лесах Кореи.

Пижма (Tanacetum L.)

Якутский фитоним *пижмы* – ‘тимэх от’ [timæq ot] [3].

С якутского «тимэх от» можно перевести как «трава – пуговица», где «тимэх» – «пуговица», а «от» – «трава». Это обусловлено тем, что соцветия пижмы имеют вид круглых желтых пуговиц. Столетиями назад, древние якуты изготавливали пуговицы из серебра или костей животных, а форма их была круглой и выпуклой, как и соцветия пижмы.

Корейский же фитоним *пижмы* – ‘*씩국화*’ [ssuggughwa] [5].

В корейском языке ‘*씩국화*’ переводится как «цветок полыни и хризантемы»,

где в ‘**썩국화**’ – ‘**썩**’ [ssug] полынь, а ‘**국화**’ [gughwa] – «национальный цветок» или «хризантема» [4].

По мнению жителей Республики Корея, соцветия пижмы похожи на цветы полыни, а стебель можно даже спутать со стеблем хризантемы. Таким образом, пижма является соединением двух фитонимов – полыни и хризантемы.

В группу фитонимов дикорастущих трав входит достаточно большое количество наименований с ярко-выраженными номинативными признаками. Так, мы выявили, что в фитонимах якутского языка чаще всего идет номинация по внешним признакам, в то время как в корейском языке свойственны названия растений по тем или иным свойствам. Далее, происхождение корейских фитонимов основано на определенных характеристиках, напротив, фитонимам в якутском языке больше внимания уделяется форме и схожестью с тем или иным явлением в природе.

Библиографический список

1. Афанасьев П. С., Слепцов А. Г., Нелунов Н. Н., Васильева П. А. Краткий толковый словарь якутского языка. – Якутск : Бичик, 1994. – 680 с.
2. Слепцов П. А. Толковый словарь якутского языка (Буква Б). – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.
3. Токумова К., Токумов П. Төрөөбүт дойдубут эмтээх үүнээйилэрэ. – Якутск : Бичик, 2008. – 128 с.
4. 네이버 한자사전 (Электронный словарь корейской иероглифики) [Электронный ресурс] // 네이버 한자사전. URL: <http://hanja.naver.com/> (дата обращения: 16.04.2017).
5. 한국식물대사전 (Большой словарь корейских лекарственных растений) [Электронный ресурс] // Электронный словарь 한국식물대사전. URL: <http://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004658> (дата обращения: 23.04.2017).

Bibliograficheskij spisok

1. Afanas'ev P. S., Slepcev A. G., Nelunov N. N., Vasil'eva P. A. Kratkij tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. – Jakutsk : Bichik, 1994. – 680 s.
2. Slepcev P. A. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka (Bukva B). – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 912 s.
3. Tokumova K., Tokumov P. Tөрөөбүт дойдубут jemtjejeh үүнjejiljerje. – Jakutsk : Bichik, 2008. – 128 s.
4. Neibeo hanjasajeon (Jelektronnyj slovar' korejskoj ieroglifiki) [Jelektronnyj resurs] // Neibeo hanjasajeon. URL: <http://hanja.naver.com/> (data obrashhenija: 16.04.2017).
5. Hangugsigmuldaesajeon (Bol'shoj slovar' korejskih lekarstvennyh rastenij) [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnyj slovar' hangugsigmuldaesajeon. URL: <http://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004658> (data obrashhenija: 23.04.2017).

© Егорова К. Г.,
Нестерович А. С., 2017.